

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ КАК УЧАСТНИКИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.В. Шахновская,

*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Полоцкий государственный университет*

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) содержит общую формулировку относительно прав социальных общностей. Так, согласно ч.1 ст.14 Конституции «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [1].

В законодательстве зарубежных стран термин «социальная общность» в Конституциях, как правило, не употребляется. В Конституциях отдельных государств (Украина, Польша, Россия, Румыния и др.) используются термины «национальные общности» либо «меньшинства» (этнические, культурные, национальные). Понятие «социальная общность» не используется и в текстах основных международных документов, закрепляющие правовые стандарты для государств. Они указывают на равенство национальных общностей либо на защиту прав меньшинств. К примеру, ст.27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [2] закрепляет такое положение: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, использовать свою религию и исполнять свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.» Не содержит упоминания о социальных общностях и Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [3], Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 г. [4]. В этом прослеживается своеобразие белорусской Конституции.

Конституция в ряде норм прямо признает отдельные социальные общности субъектами конституционно-правовых отношений. К примеру, таковыми признаются социальные группы (ч.2 ст.4), народ (ч.1 ст.3; ч.1 ст.9), национальные и иные общности (ч.1 ст.14; ст.15), молодежь (ч.6, ч.7 ст.32), трудящиеся (ч.8 ст. 13), женщины (ч.5 ст. 32) и др. В ряде конституций зарубежных стран расширяется перечень таких субъектов. Например, согласно ч.1 ст. 72 Конституции Португальской Республики «престарелые имеют право на материальную обеспеченность и на такие условия жизни, проживания в семье и местном сообществе, которые позволяли бы избегать и преодолевать изоляцию и социальную отверженность» [5]. В соответствии со ст. 76 Конституции Исландии «право самоуправления местных общин под контролем правительства устанавливается законом» [6].

Таким образом, в современный период к числу субъектов конституционно-правовых отношений, которых можно объединить под термином «социальная

общность», относятся социальные группы, слои населения (здесь возможно выделение по различным критериям), семья, местные сообщества и др.

Сущность социальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений, на наш взгляд, имеет в качестве своей социальной основы объединение отдельных лиц, а в некоторых случаях – реализацию конституционного права на объединение.

Отметим, что разработка проблем конституционного права на свободу объединения осуществляется, как правило, относительно вопросов создания и деятельности только общественных объединений (организаций). К примеру, по мнению О.А. Кожевникова, «право на объединение выражается в создании общественных, религиозных, предпринимательских и других объединений, что не исключает возможности деления в различных отраслях права с учетом предмета правового регулирования каждой отрасли, известных разновидностей объединений граждан, например, по целям деятельности (коммерческие, некоммерческие), критериями организации (добровольные, недобровольные) и др.» [7, с.19]. И.И. Пляхимович отмечает, что право на свободу объединений предполагает возможность создания организации, т.е. нового субъекта, именуемого общественным объединением. К таким объединениям он относит политические партии, религиозные объединения, объединения нанимателей, профсоюзы и иные общественные объединения [8, с.684].

На наш взгляд, понятие «право на свободу объединений» следует трактовать шире, включая в него возможность образования иных общностей людей. Так, профессор С.А. Авакьян считает, что право на объединение - основа организованного контакта граждан, в результате которого возникает их общность. Причем степень прочности контактов может быть различной [9, с.618]. Таким образом, в подходе С.А. Авакьяна речь идет как об отдельных общественных организациях, политических партиях, которые являются юридическими лицами, а также и о различных временных коллективах людей (избирательный корпус, инициативные группы).

Кроме этого, Н.А. Желтухова под реализацией права на объединение понимает создание различных общественных формирований, общностей. По мнению указанного автора, «общности - природно-культурные целостности, реализующие себя через деятельность индивидов, организаций. Общности отделяют себя от внешнего мира, полагают себя в нем, удовлетворяют собственные интересы единственно через активность составляющих их индивидов, организованных групп» [10, с.81]. Таким образом, из вышеприведенных подходов становится ясно, что право на объединение подразумевает образование различных общностей людей, которые могут существовать как в форме организаций, так и групп отдельных индивидов. Причем отметим, что в данном случае объединение может происходить исходя из двоякого смысла: а) при реализации права на объединение, т.е. в случае волеизъявления лиц (явка избирателей на выборы составляет такую социальную общность, как избирательный корпус); б) в силу естественного объединения, наличия у конкретной группы людей общих специ-

фических признаков, которые позволяют им выступать субъектами конституционно-правовых отношений (национальные общности).

Ранее нами был поставлен вопрос о сущности прав социальных общностей [11]. Необходимо определить, к какой группе прав (индивидуальных или коллективных) относятся права лиц, входящих в ту или иную общность. Существуют два подхода: а) коллективные права – это права, принадлежащие группам людей; б) коллективные права – это индивидуальные права, реализуемые в коллективе. По мнению американского ученого Б.Дж. Сингера, «коллективные права - это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их коллективной принадлежности к какому-либо подсообществу» [12, с.78]. Е.Р. Зайцева придерживается другой точки зрения и в качестве примера коллективных прав (индивидуальных прав, реализуемых в коллективе) приводит право на петицию, на объединение, на митинг, шествие, демонстрацию [13, с.70].

Следовательно, в отношении прав социальных общностей выделяется два главных подхода: 1) права социальных общностей – формы реализации индивидуальных прав граждан; 2) права социальных общностей – права коллективов. В этой части отметим свою приверженность второму подходу, поскольку социальные общности как субъекты конституционно-правовых отношений представляют собой единый субъект, которому присущи свои права, обязанности, меры ответственности, предусмотренные законодательством. Сама сущность социальной общности основывается на духе коллективизма, сплоченности, объединения отдельных лиц. Следовательно, определенным конституционно-правовым статусом та или иная социальная общность наделяется в силу своей принадлежности к ней определенных лиц.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принят резолюцией 2200 А (XXI) Ген. Ассамблеи от 16 дек. 1966 г.] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 20.06.2017.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 20.06.2017.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Ген. Ассамблеи от 16 дек. 1966 г.] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 20.06.2017.

5. Политическая Конституция Португальской Республики от 19 марта 1933 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира / Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=1084>. – Дата доступа: 20.06.2017.

6. Конституция Республики Исландия от 17 июня 1944 г. (с изм. и доп. от 30 мая 1984 г., 31 мая 1991 г., 28 июня 1995 г. и 24 июня 1999 г.) [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира / Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=150>. – Дата доступа: 20.06.2017.

7. Кожевников, О.А. Конституционное право на объединение нуждается в многословном законодательном закреплении / О.А.Кожевников // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3. – С. 18 – 20.

8. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2-х т. Т.1 / И.И.Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – 1224с.

9. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. / С.А. Авакьян. – М.: Юристъ, 2005. – Т1. – 719 с.

10. Желтухова, Н.А. Правогражданнотерриториальное общественное самоуправление - естественное право человека / Н.А. Желтухова // Материалы международной научно-практической конференции «Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации». – Оренбург, 2006. – С. 78–84.

11. Шахновская, И.В. О сущности конституционных прав социальных общностей / И.В.Шахновская // Актуальные проблемы современного публичного и частного права : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 апр. 2015 г. // «Экоперспектива», Минск, 2015. – С. 37–38.

12. Сингер, Б.Дж. Демографическое решение проблемы этнического многообразия / Б.Дж. Сингер // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 78–94.

13. Зайцева, Е.Р. Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е.Р. Зайцева. – М., 1993. – 170 с.